Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а так же выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Нынешнее воскресенье посвящено размышлению на очередную евангельскую тему. Однажды некий законник подошел к Иисусу и спросил о том, какая самая наибольшая заповедь в Священном Законе? Иисус ответил: «Возлюби Гос-пода Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольщая заповедь; и вторая - подобная: возлюби ближнего твоего, как самого себя; вот на сих двух заповедях утверждается весь Закон».

Действительно, эти главные Заповеди обла-дают удивительным свойством. Если бы любой из нас соблюдал их, то можно было бы сдать на макулатуру все кодексы - гражданские, уголовные и любые, которые только существуют. Ведь по-настоящему любящий Бога и ближнего никогда не обворует того же ближнего, не обидит, ни в чем не ущемит. Не позавидует ему, не будет лгать ему, клеветать на него и так далее, и так далее. Всё очень просто – полюби людей – и тебе можно забыть все законы - и гражданские, и церковные.

Но с другой стороны, **как** возлюбить того, кого глаза бы не видели. Христос и на этот вопрос отвечает, правда, в другом месте Евангелия: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Мф. 7, 12). Нравится тебе человек, или нет, любишь ты его, или он для тебя отвратителен – веди с ним так, будто перед тобою самый дорогой сердцу человек и, глядишь, со временем, взойдет в твоём сердце, а затем и

вырастет, цветок, именующийся любовью.

Встреча с Богом или...?

«Встреча с Богом» это образное, метафорическое выражение, часто употребляющееся в церковном обиходе. Образное - потому, что увидеть Бога по существу, Таким, Каков Он Есть - невозможно. «Бога никто не видел никогда», пишет Евангелист Иоанн.

С другой стороны, Бог открывается людям. Он дает о Себе что-то узнать. Человек может услышать Божий какой-то беззвучный голос, увидеть невещественный свет своим внутренним

взором.

Есть евангельски<u>е</u> слова, которые <u>м</u>ы постоянно повторяем за Богослужениями: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Узрят – это слово церковнославянское, которое нынешние переводчики норовят перевести на современные языки, а в результате получается кон-фуз, например, когда наш хор поёт на украин-ском: «блаженні чисті серцем, бо вони Бога по-бачать...». На русском это будет ненамного луч-ше: «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога увидят». Нет, Бога никто не увидит. Бога можно узреть. Это однокоренное слово созерцанию. А созерцание – это внутреннее углубленное «чув-

ствование дуновения миров иных», так сказать. Это ощущение таинственного незримого присутствия Божия. Созерцание Божественного – это, по словам апостола Павла, попытка различить некие контуры, виднеющиеся сквозь грязное тусклое стекло. Помните, апостол пишет Коринфским христианам: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно». Это в русском синодальном переводе так звучат слова Павла. А в оригинале, там - не тусклое стекло, а зеркало. Но дословный перевод здесь собьет с толку неподготовленного читателя. Потому что, по нашему опыту, в зеркальном отражении очень даже неплохо всё видно. Мы ведь пользуемся с Вами благами цивилизации. Зеркала у нас стектичного в пользуем в пользу лянные с металлическим напылением, с большим коэффициентом отражения. А раньше зеркала представляли собой листы меди, натертые порошком. Кому делать нечего, может попробовать изготовить в домашних условиях такое зеркало из медной пластинки, для того, чтобы иметь представление о достоинствах ископаемого варианта. Единственное преимущество такого зеркала будет в том, что в нём Вы не увидите ни морщин своих, ни пятнышек, никаких дефектов кожи, и это сохранит Вам хорошее настроение на целый день.

«Встреча с Богом» - это поистине несказан-«встреча с вогом» - это поистипе псеказал ная, невыразимая радость, ни с чем не сравнимое блаженство. Откуда эти ощущения, мы можем догадаться. Если мы рады общению с умным, красивым человеком, то сколь прекраснее Сам Творец всех людей и миров. Если любой из нас вообразит самого во всем мире желанного человека, самого обаятельного, очаровательного, остроумного, любвеобильного, лучезарного, легкого, веселого и т.д. и т.д. – всё, на что нашей скудной фантазии хватит, а потом все эти качества умножим на миллион - все равно ничего не получится, потому что Бог намного прекраснее не только того, что мы способны вообразить, но

и любых математических величин.

И вот эта радость, это блаженство встречи с Таким Богом переворачивает всё в человеке и устремленность к Богу ставит на первое место. А иногда эта тяга к Богу становится единственным чувством, затмевающим все остальное. Апостол Павел писал: «для меня жизнь - Христос, и смерть – приобретение». Это, кстати, были не просто красивые слова, и это не преувеличение. Представьте себе массовые показательные казни христиан. Для увеселения римлян на очередной праздник по центральным улицам столицы пылают тысячи и тысячи костров, на которых горят христиане. Древние римляне не были людьми слабонервными, и массовые расправы для них - это одно из любимых зрелищ. Но вот, непонятно. Всё бывало, но... поют. Горят на костре и поют. Это совершенно не вмещалось в черепную

коробку язычника. Эта же радость Богообщения уводила под-вижников в пустыни. Даже слабое веяние Божьего присутствия для отшельника было более желанным и сильным, чем все блага мира сего

вместе взятые.

Но здесь, в области аскезы, как и везде, существуют подводные камни, могущие потопить даже «Титаник». Что поставить на первое место? Блаженство, которое испытывает человек при встрече с Богом, или Самого Бога? Не надо думать, что это востирующийся на всех нашух дневный вопрос, простирающийся на всю нашу дневныи вопрос, простирающиися на всю нашу жизнь в любых взаимоотношениях, и не только с Богом. Люди, с которыми мы общаемся, имеем какие-то общие дела – что собою представляют для нас? Ценность саму по себе или средство? Если мы уважаем человека, то за что? Мы восхищаемся им? Любим его? Готовы ему служить? Или нам просто хорошо с ним, комфортно? Есть любовь Божеская, а есть - сатанинская. Божеская пюбовь выражается формулой – побъ

Божеская любовь выражается формулой – люб-лю и хочу, чтобы **тебе** было хорошо, и готов жизнь за тебя отдать. А сатанинская любовь формулируется иной фразой: люблю и хочу, что-бы **мне** было с тобой хорошо. «Ты – вкусный, и я

хочу тебя съесть». Это, как в анекдоте: «Один говорит: обожаю котов, а другой отвечает, а я их не перевариваю, на что первый замечает: эря, вы их просто готовить не умеете»

Второй вид любви для нас привычней. Ходил по двору бычок – любимец всего семейства. А

потом его - на мясо.

Так вот есть западни и в аскетическом делании. Что на первом месте? Бог, ради которого я готов на любые лишения? Или блаженство общения с Ним? И вот, если возобладало второе, то оканчивается для такого подвижника все очень печально. На самом деле тоскует он не «по Боге» а по блаженству которое когла-то испы-Боге», а по блаженству, которое когда-то испытал в Божественном озарении. Не Бог ему нужен на самом деле, а кайф, который он никак не может забыть. И это трагедия многих аскетов. Люди продолжали свои подвиги, готовы были на любые духовные и психофизические эксперименты, чтобы вновь и вновь испытать радость. Чего только не практиковалось в истории аскетизма! Это и задерживание дыхания, когда наступает кислородный голод, и человек испытывает эйфорию. Это и различные мантры, позы тела, сосредоточения на различных телестия центрах и т.д. Приёмов много, но цель одна – ис-

пытать удовольствие. А это, разумеется, тупик. Это всегда тупик, когда удовольствие ставится главной целью. Другое дело - сделал порядок в доме и в результате доволен, наслаждаещься красотой – это нормально. Ты же потрудился, заслужил это удовольствие. Заработал на холодильник, стиральную машину, хороший телевизор. Привез домой, поставил и радуешься. Ну и правильно. На отличие удета вкаратиру в уде получил хорошую работу, купил квартиру в удобном районе – тоже вполне законная радость.

Но если у человека станет целью не полнота

жизни, не стремление к достижению результатов, не преодоление трудностей, не движение, а - просто удовольствие, то, скорее всего, он упростит себе задачу, подобно мужику, сидящему в сараеподобной хате и пьющему самогон. Зачем ему дом строить, продвигаться по служебной лестнице, если можно, как пел Высоцкий: «засосал стакан и - в Ватикан».

А если хорошие наркотики, так вообще проблем нет. Человек в луже валяться будет и - кай-

фовать.

Этот же искус есть и в сфере духовной, в подобную паутину попадали и многие подвижники. Если употреблять аскетическую терминологию, то капкан этот на языке святых отцов назван словом «прелесть». Святые отцы считали состояние прелести самым страшным, из которого практически нет никакого выхода. Иными словами, спасти человека попавшего в состояние прелести, невозможно. Человек научился виртуозно воздействовать на психофизические центры, обеспечивающие удовольствие, и ему больше ничего не нужно. Более того, эти люди выдают это свое искусственное самоудовлетворение за блаженство общения с Богом. Они горды, заносчивы, считают себя лучше других. А это - диаметральная противоположность подлинной святости.

ная противоположность подлинной святости.
Слово «прелесть» очень удачно подобрано в данном случае. С одной стороны, «прелесть» связана с понятием удовольствия, а с другой стороны образовано от корня лесть «прельщение», обольщение, ложь. В поисках Богообщения, прислушиваясь к голосу свыше, подвижник начинает слышать самого себя, свой собственный голос из глубин самосознания. И этот свой голос выдавать за Божий. Это не умственное расстройство — паранойе, шизофрения. Ничего общего. Аскет, попавший в прелесть — это человек, прошедший довольно длинный и тяжкий век, прошедший довольно длинный и тяжкий путь самоанализа, самоконтроля. Это подвижник, который в совершенстве владеет сооби, управляет своим телом, обладает элементами управляет своим Телом, обладает элементами сверхсознания. Он достигает сверхчувствительности, сверхвидения. Он оказывается способным погрузиться в бездну своего собственного духа. Но фокус заключается в том, что дух человеческий есть отражение Духа Божеского. Человек вообще создан по образу и подобию Божию. И вот этот собственный огонек Божественного, который горит внутри каждого человека, аскет начитает выдавать за Божественный. Как раз в этом роковое заблуждение - видит он на самом деле уже давно лишь самого себя и общается с самим собой. И удовольствие получает от общения с самим собою, а думает, что имеет дело с Богом.

Да, прелесть – это тупик, причем, из которого нет выхода. Человек, попавший в такой капкан, духовно погибает. Ему невозможно ничем помочь. Он абсолютно убежден, что достиг предельного совершенства. На всех окружающих он

смотрит свысока, снисходительно.

Святые отцы, предупреждая об этой страшной опасности, указывают на симптомы этого духовного заболевания, признаки, по которым можно вовремя самому узнать о развивающемся недуге или обнаружить эту инфекцию в своем ближнем. Самый очевидный и верный симптом - это гор-

Истинная аскеза, ведущая к реальной встрече Богом, ведет к противоположному гордыне глубочайшему смирению. Встреча с Богом – это озарение души ярчайшим светом, при котором даже незначительная грязь, незначительная порочность делаются отчетливо видными. Наверное, каждый из нас обращал внимание на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь оконную раму и ярким светом освещающие какой-то участок комнаты. И какое множество пылинок летает в этой полоске света. Обычно мы не видим в воздухе пылинки. Но оказывается - их множество, везде, даже в чисто вымытом жилище. Не видим до тех пор, пока не загорается яркий свет.

Так же и в духовном плане. Озаренные Божиим светом люди искренне начинают себя считать самыми большими грешниками на земле. Подчеркиваю – искренне, потому что, просвещенные Божественным Светом, они видят то, что для нас с Вами остается неприметным.

Истинные подвижники духа всегда поражают окружающих глубиной своей скромности и смирения, в то время как заблудший аскет, наоборот, горделив. Он считает себя выше и достойнее других. Почему так? Да потому, что он не просвещен светом Божественным. На самом де-

ле, он - в духовном мраке.
А гордыня, по тем же святоотеческим высказываниям, является сердцевиной, сущностью греха. Гордыня это Богоотступничество, вытеснение Бога из своей жизни и поставление самого себя в центр вселенной. Вместо сосредоточения на Боге, заблудший аскет направляет свое внимание на самого себя. В то время, как подвижник, движущийся в правильном направлении, т.е. в восхождении к Богу, приобщается Духу Божию. И само уже по себе нахождение его в Ду-

хе многое меняет в душе и сердце аскета. Общение с Богом в Духе приносит свои пло-ды. Помните, апостол Павел писал о плодах Ду-ха. Каковы последствия общения с Богом? В поха. Каковы последствия оощения с вогом? в по-слании галатийским христианам апостол пишет. Плоды Духа - это любовь, радость, мир, долго-терпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. Посему, как сказал Христос: «по плодам их узнаете их». Если человек действи-тельно имеет какое-то отношение к Богу, то это обязательно влияет на его душу. Он становится любвеобильным, радостным, благим, кротким, милосердным и т.д. А если этого нет, то правомочно усомниться – а с Богом ли общается этот человек?

Жена одного священника жаловалась на супруга. Говорит: почти каждую ночь встает и молится. Так я уже этому не рада. Если долго молится, то потом весь день испорчен – злой, как василиск. Это, конечно, не уровень аскезы в классическом понимании этого слова. Это так, слабое отражение, упрощенная аналогия. Но подобные вещи имеют место не так уж и редко. Неверующие говорят между собой: знаешь, моя соседка – бабка старая - богомольная, почти каждый день в церковь ходит, но злю-ю-ющая!

Посвятим предстоящую неделю молитвенным размышлениям на заданные темы, Листочек не выбрасываите – авось, кому-то он принесет духовную пользу.